

В МОСКОВСКОМ тюзле премьера: «Дорогой мальчик» Сергея Михалкова. Первая неожиданность — жанр представления. «Комедия-памфлет» — так указано в программке. Право, не припомню, чтобы на сценах тюзов появлялись когда-либо сатирические памфлеты, которыми и взрослые-то театры нечасто балуют своих зрителей. Надо безгранично верить в возможности детской сцены, верить в своего маленького зрителя, чтобы представить на его суд острую, обличительную пьесу, поднимающую важные политические проблемы.

В пьесе много интересных и необычных стилизованных особенностей (они в спектакле умело развиты постановщиком Павлом Хомским), дающих простор для социальных обобщений, для открытой, горячей публицистики. Представление построено, как некий спектакль-фильм в шести сериях, где сцена — экран телевизора, на котором кадры хроники перемежаются живописными действиями и кинокадрами натуральных съемок с участием персонажей спектакля. Таким образом история московского школьника, Жоры Тимохина, сына нашего дипломата, по ошибке похищенного американскими гангстерами, излагается театром не просто на фоне реальных событий американской жизни, но как бы вписывается в эти события, комментируемые саркастично и зло.

Однако не один лишь детекторский текст или киноластавки несут здесь необходимый заряд публицистики, она заложена в самих характерах главных героев и прежде всего в образе Жоры Тимохина (Б. Захаров), гордо именующего себя гражданином СССР. В сопоставлении жизненных представлений советского мальчика с уродливыми заокеанскими обычаями с особой яркостью и достоверностью раскрывается подлинное благородство наших нравственных устоев.

Заворужив зрители стремительным, почти детективным сюжетом, автор и театр детально и глубоко исследуют эволюцию психологии второго героя спектакля, американского мальчика Джорджа Робинсона (Л. Ахеджаков), оказавшегося вместе с Жорой Тимохиным в ловушке мошенников. Веселое мужество Жоры, его естественное желание прийти на помощь товарищу, спокойная уверенность — за ним огромная страна, которая умеет постоять за своих детей! — заставляют Джорджа на многое посмотреть глазами друга.

«Дорогой мальчик» — образец мудрого разговора с детьми, где о вещах чрезвычайно серьезных рассказано как нельзя более весело и забавно. Спектакль этот заставляет еще раз пристально взглянуть на всю деятельность Московского тюза, сделать попытку прояснить основополагающие направления в его творчестве.

Я говорю «еще раз» потому, что в «Советской культуре» недавно опубликована статья критика Ф. Французова «Решения, которые выработал режиссер» («СК» № 24 от 22 февраля 1972 г.). В ней автор стремится разобратся в художественном процессе, происходящем в Московском тюзле, путях самосовер-

шения коллектива, уяснить, как развивались эстетические и дидактические принципы театра за последние пять лет, с момента прихода нового главного режиссера Павла Хомского.

Итого подводит, утверждает критик, рано, а вот посмотреть, как двигался коллектив по избранной им дороге, пора. Что ж, с этим не поспоришь: с одной стороны, действительно рано, с другой — и вправду пора.

«ДОРОГОЙ МАЛЬЧИК» И ДРУГИЕ

Лев НОВОГРУДСКИЙ

Всегда радует интерес к проблемам детского театра — теме вечно новой и значительной, а посему и особым причинам полемизировать с критиком не возникает. Заметки Ф. Французова скорее вызывают желание продолжить разговор о тюзле, развить его, сделать некоторые дополнения к уже сказанному, ибо полное имеет малосимпатичное свойство становиться неточным, а значит, и того хуже, неправильным.

Параметры, которыми характеризуется общественная значимость театрального коллектива, его творческое лицо, многочисленны и разнообразны. Особенно при оценке театра для детей и юношества, где репертуар дробится по возрастному составу зрителей, где отсутствует (пусть даже некоторая) однородность интересов и пристрастий, где на равных началах в едином репертуарном потоке соседствуют трагедия Шекспира и трагедия Красной шпички.

Однако есть все же один критерий, который определяет зрелость театрального организма прежде всего и является безошибочной точкой отсчета для выявления масштаба его свершений. Такой показатель — гражданственность, высота идейно-художественного уровня творчества. Эти качества проявляются в первую очередь в том, насколько последовательно, заинтересованно и углубленно театр разрабатывает столь значительные темы, как героико-патристические, интернациональные, дружбы, утверждения коммунистической морали.

ТВОРЧЕСКИЙ портрет Московского тюза никак не может соответствовать оригиналу, если не упомянуть об этой главной линии его репертуарной практики. Именно в спектаклях высокого гражданского накала, впечатляющих глубиной своей проблематики, по-молодому темпераментных и сильных, составляющих бесспорные обретения театра, видится существо его устремлений и поисков.

Известный советский писатель

Юрий Герман в последние годы своей жизни работал над биографией замечательного революционера, человека поразительной стойкости духа Феликса Эдмундовича Дзержинского. В основу пьесы «За тюремной стеной» автором был положен фантастический по своей отчаянной смелости, однако вполне реальный случай, происшедший в 1902 году в Александровском центре — одной из печально знаменитых царских тюрем. Сюда, в замкнутый могучей стеной жестокий мирок, где торжествует всевластие тюремщиков, да дыше вранья забубенных громил, нападает с этапом политических заключенных Дзержинский. А дальше взволнованный рассказ о том, как побеждают железная воля и бесстрашие рыцаря революции, су-

мевшего объединить своих товарищей, повести их на приступ, казалось бы, неприступного.

Разговор с юным зрителем о борках за народное счастье, о тех, «делать жизнь с коготь», театр продолжает в спектакле «Грозовой год» Алексея Каллера. Задан, которые ставил перед собой тюз, интерпретируя сценический вариант известного киносценария «Ленин в 1918 году», достаточно ясны: по-новому, с позиций людей семидесятых годов осмыслить ленинскую тему, воочию показать героизм будней первого года революции, огромность ленинского труда.

Здесь уместно заметить, что именно увлекательность, а также яркая театральная форма, точно избранный, часто броский постановочный прием характерны для большинства спектаклей Московского тюза.

Так, высокая степень напряженности в изложении драматургического материала при постановке «Звезды» (сценическая композиция М. Львовского по пьесам Э. Казакевича) дала возможность театру с особой силой и точностью передать романтику подвига разведчиков лейтенанта Травкина, его величие и простоту.

Я коснулся лишь некоторых работ театра, посвященных героико-патристической теме. Близок им и спектакль «Под каштанами Праги». К. Симонова, где проблемы борьбы за мир, интернациональной дружбы сочетаются и дополняются идеями о необходимости самоотверженной борьбы за будущее, за социальную справедливость.

Перечисленные острополитические выступления Московского тюза выстраиваются в четкую единую линию и связаны между собой куда более важным обстоятельством, чем общая афиша театра. Связь эта — в самой преемственности поколений революционеров, борьбы за светлое завтра, за человеческое счастье. Словами «Продолжение следует» можно бы заканчивать каждый из этих спектаклей.

РАЗУМЕЕТСЯ, задачи нравственного воспитания подрастающего поколения Московский тюз решает не только на примерах биографии великих борцов за свободу или героики военной поры. Сумма средств для разработки этических проблем у театра достаточно велика. И, конечно же, важнейшим исходным материалом тут служит сама жизнь, учеба, взаимоотношения, заботы тех, кто ежедневно наполняет зал. «Мужчина семидесяти лет» Н. Дворского, «Эй ты, здравствуй!» Г. Мамлина — спектакли о юных и для юных, оснащенные приметами жизни сегодняшней молодежи, знаками времени, подкупающие тонкой разработкой психологического рисунка, добротой и теплом чувств. В этих спектаклях тюзом выработан некий статус, которому театр постоянно следует: говорить с молодежью только откровенно, без назиданий, не уходить от сложных этических проблем, решать их вместе со зрителем, на равных, всячески избегая пустой многозначительности.

«Мой брат играет «Йн кларнет» Анатолия Алексина — наиболее типичный и безусловно наиболее удачный из такого рода спектаклей. И нем достигнуто на редкость счастливого сочетание всех компонентов, составляющих успех театрального зрелища: глубокий и значительный по мысли талантливый драматургический материал, предельно щедрое режиссерское решение, высокий профессионализм актерского ансамбля, несомненная творческая удача исполнителей роли Женюки (Л. Ахеджаков), россыпь запоминающихся мелодий (композитор О. Фельцман), остроумное оформление (художники Н. Соснов и В. Лавенин).

ОСОВБУЮ главу в работе Московского тюза составляют спектакли, адресованные младшим школьникам. Это направление в работе театра требует особого анализа. Однако даже в белом наброске творческого движения театра никак не обойтись без того, чтобы вновь не упомянуть спектакль постоянного автора тюза Сергея Михалкова, чье имя прочно связано с самой историей становления детского театра. «Зайка-заянышка», «Том Кенти» являются украшениями афиши театра, пользуются неизменным успехом у самого придирчивого и требовательного зрителя — детворы. Бесспорной удачей нынешнего сезона можно считать и веселую, умную сказку Анатолия Алексина «В стране вечных каникул».

Разговор о резервах производства, экономики, науки — одно из насущных веяний времени. И хотя всякая аналогия относительна, думаешь все же, что и в театральном деле, и в деятельности Московского тюза тоже есть свои творческие резервы, освоение которых будет способствовать дальнейшему повышению идейно-художественного потенциала театра.

Не использует тюз в должной мере золотой фонд отечественной драматической литературы — в его репертуаре отсутствуют произведения А. Островского, М. Горького, нет и пьес зарубежных классиков. Непропорционально мало уделяется внимания героям в красных галстуках. Конечно же, издержки эти возмолвимся.

Сегодня в многоголосые московских театров хорошо различим бодрый и звонкий голос тюза. Ни улыбок, ни фальши. У тюза завидный слух. Последнее подтверждение — веселый, динамичный, радующий своим успехом «Дорогой мальчик».